

Стремление узнать правду о революционной России и ее вожде вдохновляло патриотов из разных стран Востока на длительное, трудное, а подчас и опасное путешествие в Москву.

Среди ходоков к Ленину было несколько групп из Индии. Упоминания о встречах с ними есть в ленинском архиве. Еще остались в живых индийцы, которым посчастливилось видеть и слышать гения русской революции. О том, с какими трудностями встречались на своем пути ходоки из Индии, об их беседах с Лениным и рассказывает публикуемый ниже очерк.

В О ВРЕМЯ поездки в Бухару мне довелось как-то познакомиться с одним специалистом-востоковедом, большим знатоком древних рукописей. Мы разговорились. Он упомянул, что в Бухарской областной библиотеке хранится какое-то письмо индийцев, относящееся к периоду становления Советской власти. И вот теперь, некоторое время спустя, на запрос журнала «Страна Советов» мы получили ответ от директора Бухарской библиотеки имени Ибн Сины М. Рахмановой. Она пишет: «При этом направляется фотокопия поздравительного адреса индийской делегации трудящимся города Бухары в связи с

В апреле 1920 года в Дели собралась конференция борцов за национальное освобождение Индии. Она рассмотрела приглашение афганского эмира Амануллы-хана приехать в Афганистан для подготовки к совместной священной борьбе против британского владычества. Приглашение было принято. По некоторым источникам, в течение мая и июня несколько десятков тысяч индийцев перешло афганскую границу. Они надеялись получить снаряжение в Афганистане, а затем, заняв Хайберский перевал и другие позиции англичан в горах, начать широкую партизанскую войну.

Однако ожидаемой помощи в Афганистане индийским патриотам не оказали. Зато здесь они узнали более подробно о событиях, которые произошли в России, и решили обратиться за помощью к Стране Советов и Ленину. В молодой Советской республике они увидели единственного реального союзника по борьбе против колониализма и угнетения. Но афганские власти разрешили покинуть страну лишь двум группам, каждая из которых насчитывала около 80 человек.

В середине августа первая партия, в составе которой были студенты и солдаты, крестьяне и служащие, начала переход через афганские горы и Гиндукуш.

В своих воспоминаниях Рафик Ахмад пишет:

Шли мухаджирины к ИЛЬИЧУ

И. СУЧКОВ

Кандидат исторических наук

освобождением от змирского гнета. Поздравление опубликовано в газете «Бухаро ахбори» № 3 за 1920 год».

Что же это за индийская делегация, которая присутствовала на торжествах в Бухаре в честь освобождения от власти эмира? Как она попала в Бухару в то столь трудное для путешествий время?

В индийской литературе, освещающей период подъема национально-освободительного движения 1918—1920 годов и влияние Великого Октября на этот процесс, упоминаются индийские революционеры, которые пробирались через британские кордоны, чтобы продолжать борьбу с оружием в руках против колониального господства. Многие из них шли в Страну Советов, чтобы познакомиться с Лениным и просить его поддержки в борьбе против ненавистных колонизаторов.

По свидетельству оставшихся в живых ходоков к Ленину — Шауката Усмани, чьи воспоминания опубликованы в нескольких номерах прогрессивного индийского журнала «Мейнстрим» за июль 1967 года, и Рафика Ахмада, вторично побывавшего в Советском Союзе 50 лет спустя, — события развивались следующим образом.

«Трудно представить себе, с какими препятствиями и лишениями можно столкнуться при переходе через высочайшие горы Азии. Горные перевалы во многих местах были покрыты снегом и льдом. Люди замерзали. И все же мы спустились в долину недалеко от того места, где Аму-Дарья сбегает с гор и течет уже по равнине широким потоком. На противоположном берегу ее был город Термез — советская территория. Кто на лодке, а кто и вброд, утопая в грязи и песке, мы переправились на другой берег».

«Мухаджирины», как называли в Индии ходоков в страну Ленина, проделали свыше 300 миль по горным тропам и перевалам менее чем за три недели.

Дружественный прием на советской земле вдохновил индийских революционеров. Командир красноармейской части, находившейся в Термезе, предложил им остаться здесь, обещая дать землю и работу. Но индийские патриоты хотели бороться за освобождение своей многострадальной родины и потому не могли принять его предложение. Уже в Термезе индийцы увидели своими глазами, что в революционной России нет цветного барьера и русские, туркмены, узбеки, таджики и татары свободно общаются между собой.

* * *

Революция в Средней Азии еще продолжалась. Остатки частей бухарского эмира и басмачей упорно сопротивлялись. Практически Термез оказался отрезанным от остальных районов страны. И тем

← Индийский патриот и революционер Рафик Ахмад, которому посчастливилось беседовать с Лениным, вновь посетил Советский Союз 50 лет спустя.
На снимке: Р. Ахмад у Смольного
Фото И. Аграновского (АПН)

не менее мухаджирины решили продолжать свой путь в Москву, к Ленину.

На лодках группа отправилась вниз по Аму-Дарье, но вскоре была захвачена в плен эмирскими отрядами. С ходоками в красную столицу решили расправиться. Вот как Шаукат Усмани описывает эту драматическую ситуацию: «После нескольких недель издевательств в заточении нас подвели к какой-то большой яме в пустыне, наполовину заполненной костями. Сначала мы думали, что это кости животных. Но при вспышке зарниц отчетливо увидели человеческие черепа. Оказывается, нас привели к месту казни... Какие-то минуты, и мы тоже будем расстреляны.

Палачи попросили нас сесть, как сидят мусульмане во время молитвы. Сами они сели немного в отдалении, на холме. Затем прозвучали слова команды, солдаты вскочили и щелкнули затворами. На языке фарси мы услышали следующее: «Это первая команда, чтобы привести смертный приговор в исполнение. Последуют еще две. Если вы сдвинетесь с места или попытаетесь бежать, мы придумаем вам более страшную казнь...» И вдруг эхо донесло до нас отдаленный звук выстрела из тяжелого орудия. У нас затеплилась надежда на спасение, но вновь погасла, когда старшие чины отдали второе приказание. Солдаты взяли нас на прицел. В это время прогремел еще один орудийный залп, осколки шрапнели просвистели мимо солдат. Началась паника. Огонь вела канонерская лодка, которая быстро подходила все ближе по реке из-за Оша. Вновь раздался грохот орудийных выстрелов, и застучала пулеметная дробь. Басмачи разбежались по окрестности...».

Отряд Красной Армии, посланный командующим Туркестанским военным округом М. В. Фрунзе, спас индийских мухаджиринов от неминуемой смерти. Группа индийцев добралась до Керки.

Тут я вновь привожу отрывок из воспоминаний Шауката Усмани: «Снова мы были среди русских революционеров, которые встретили нас как друзей, после многих мытарств, выпавших на нашу долю с тех пор, как мы покинули Термез. Проведя ряд боевых операций в районе, бойцы Красной Армии отбили и привели в крепость еще 12 индийцев. Нас стало 72 человека, остальные погибли... Именно в Керки, когда части эмира Бухары начали атаку на форт, у нас появилась возможность по-настоящему быть полезными. Мы заняли посты и траншеи по берегу реки Аму-Дарья».

— Вот здесь тоже проходила линия обороны. Это Каючная улица, — сказал в Керки сопровождавший его лицам Рафик Ахмад, совершавший поездку по тем местам, где он вместе с бойцами Красной Армии с оружием в руках сражался против врагов молодой Советской страны.

Он рассказал нам подробности обороны форта. Против наступающего пятитысячного отряда эмира и поддерживающих его басмачей в Керки было лишь около 300 бойцов Красной Армии. За оружие взялись старики и женщины и общими силами удерживали форт.

Плечом к плечу с красноармейцами дрались индийские революционеры, чтобы сокрушить контрреволюцию в Туркестане, поддерживаемую и вдохновляемую Англией.

Стойко держались защитники крепости, пока из Чарджоу не пришел парход с подкреплением. На нем и отправилась в обратный путь вся индийская группа.

— В Чарджоу, — говорил Рафик Ахмад, — нас ждал триумфальный прием. Военный оркестр иг-

рал марши. Толпы людей выкрикивали лозунги: «Да здравствуют защитники Керки!». Встреча вылилась в настоящий праздник.

Ревком Бухары прислал нам приглашение и просил быть его гостями в течение нескольких дней. В Бухаре праздновали освобождение от власти эмира, нас поместили в одном из его дворцов и тоже чествовали как героев. Это гостеприимство тронуло нас до глубины души. Мы понимали, что борьба за освобождение Бухары была составной частью борьбы за нашу собственную свободу, за свободу всех людей на земле.

Такова история появления индийской делегации на празднествах в честь освобождения Бухары от власти эмира. Естественно и появление приветствия от имени индийской группы на страницах «Бухаро ахбори», которое Мухаммед Абдорраб Барк начинал словами известного поэта Рудаки: «Ликуй, Бухара!». «Приветствую вас, герои Бухары! — писал он. — Слава вам, отважные борцы, слава! Вы свершили великое дело и теперь пожинаете его плоды. Похвальны ваши стремления, почетен ваш труд. Вы принесли свободу трем миллионам своих братьев, повергли ниц знамя гнета и деспотизма и подняли знамя свободы и справедливости. Пришла желанная радость, и правда наконец восторжествовала. Вы принесли свободу тем, кто в ней больше всего нуждается; права, отнятые у народа, вы вновь возвратили ему, передали в его руки власть. Слава вам, сто раз слава! Вы свершили дело, на которое способны настоящие люди. От имени революционеров Индии от всего сердца поздравляю вас и передаю пламенный привет 350-миллионного угнетенного индийского народа. Да будет вечным ваше счастье!».

По-разному сложилась судьба индийских ходоков в Россию. Часть из них вскоре вернулась к себе на родину, другие остались учиться в Ташкенте, потом в Москве, в Университете трудящихся Востока, чтобы продолжать борьбу против колониального господства. Некоторым же посчастливилось встретиться с вождем трудящихся всего мира В. И. Лениным.

* * *

Был 1921 год. Гражданская война подходила к концу. И последний выпуск медицинского факультета Московского университета страна посылала не на фронт, а в самые отдаленные уголки, где во врачах была острая нужда. Так молодой доктор и будущий индолог Алексей Дьяков был послан на Памир.

Из Ташкента экспедиция выехала поездом. Но на станции Карасу состав остановился: здесь железнодорожное полотно было взорвано басмачами. Остальной путь ехали верхом на лошадях. Патронные ящики, пулеметы и другие припасы пришлось везти на верблюдах и ишаках. Остался позади небольшой городок Ош, пересекли Алайский хребет. В урочище Акбосазы решили сделать большую остановку. Был июнь. Прекрасные луга, арчовые леса, заснеженные горы — вся эта панорама покорила своей красотой. Именно тут и произошла встреча с пограничным отрядом, который возвращался из Хорога и с которым ехала группа индийских ходоков во главе с Махендрой Пратапом. Увы, в обеих группах не нашлось переводчика, который смог бы поговорить с индийцами. Единственным человеком, знающим иностранный язык, был молодой врач. Но этим языком был немецкий. «А не говорит ли индеец по-немец-

ки?» — спросил командир пограничного отряда. Оказалось, говорит.

Махендра Пратап и его группа направлялись к нам в страну через Афганистан, чтобы просить помощи и поддержки у правительства молодой Советской республики для борьбы против английского колониального господства в Индии. Это был уже второй визит Махендры Пратапа в Москву. Еще весной 1919 года вместе с несколькими другими индийцами он был принят в Кремле Владимиром Ильичем Лениным. Незабываемую встречу с великим вождом русской революции и другим угнетенных народов Востока Махендра Пратап впоследствии описал в одной из своих книг. Его воспоминания есть и в книге «Индия и Ленин», изданной в Дели.

«День встречи с Лениным в Кремле, — пишет он в этой книге, — был назначен. Накануне мне позволили из министерства иностранных дел и прислали оттуда сотрудника, которому я передал изданные мною брошюры. Я тогда не знал, что они предназначались для Ленина. Профессор Вознесенский из министерства иностранных дел привел нас в Кремль... Ленин спросил меня по-английски, — вспоминает далее Пратап, — на каком языке мы будем вести беседу — на английском, немецком, французском или русском? Я ответил: «Вы хорошо говорите по-английски, давайте продолжим разговор на этом языке». Я подарил Ленину свою книгу «Религия любви». Он сказал: «Я прочел ее, это толстовство». Тут я понял, что Ленину передали мои брошюры, которые днем ранее я отправил в министерство иностранных дел; вероятно, он успел их ночью просмотреть.

...Ленин обернулся к моим друзьям. Он сказал, что хотел бы знать, кто они и каковы их взгляды. Профессор Вознесенский кратко объяснил ему что-то по-русски.

Потом Ленин задал каждому из нас по одному или два вопроса. Когда он обратился к Ибрагиму, тот ответил ему на ломаном русском языке. Товарищ Ленин был приятно удивлен и воскликнул: — Вот как! Вы говорите по-русски!

Мы беседовали с товарищем Лениным в общем около 20 минут. Когда мы уходили, он всем нам пожал руки.

Из приведенного разговора становится ясно, что, несмотря на скептическое отношение к идеологическим воззрениям Махендры Пратапа, Ленин сочувственно отнесся к деятельности индийских революционеров, проявив неизменный интерес к национально-освободительной борьбе народов Востока. Он считал интернациональным долгом нашего государства оказывать помощь народам, борющимся против колониального господства. И естественно, что представители Индии, как и других народов Востока, страдающих под гнетом колониализма, шли к Ленину со всех концов света, пересекая нашу границу на юге, на западе и на востоке.

А однажды повстречавшись с Лениным или услышав его выступление в Москве, они потом через всю жизнь старались пронести ленинские идеи, познакомиться с ними своих соотечественников.

* * *

В страну Ленина через Гималайские горы вместе с группой Рафика Ахмада и Шауката Усмани пробыл будущий индийский пролетарский поэт Эс-Хабиб Вафа.

«Он любил Советский Союз так же, как Индию. Это была его вторая родина, — вспоминает Софья

Ефимовна Вафа. — Узнав о смерти вождя, он целый день пробродил по морозной Москве, простудился и долго лежал потом в больнице».

Рассказ жены и подруги индийского поэта Эс-Хабиба Вафы открывает еще одну полузабытую страницу из истории влияния ленинских идей на борцов за независимость. Э.-Х. А. Вафа родился в семье служащего в Лудхиане в 1900 году. Отец сумел дать сыну высшее образование. Писать стихи Вафа начал рано. Писал обо всем, что казалось ему правдивым, «был кровным врагом всякой лжи и обмана».

Широкую популярность принесло поэту стихотворение «Труп соловья». Полными гнева, обличительными строками откликнулся он на зверскую расправу английского генерала Даера с мирной демонстрацией в Амритсаре в 1919 году. Английские колониальные власти не могли простить молодому поэту подобной «дерзости».

4 марта 1920 года на митинге индийских революционеров была принята резолюция, выражавшая сочувствие борьбе Советской республики против империализма. В ответ на эту резолюцию Владимир Ильич Ленин послал свое знаменитое письмо Индийской революционной ассоциации, в котором одобрял смелые действия индийских революционеров, приветствовал «тесный союз мусульманских и немусульманских элементов» и призывал к укреплению международной солидарности рабочих и крестьян Востока в борьбе против империализма. Это приветствие было переведено на английский язык и передавалось по радио; оно было отпечатано также на ротاپринте. Листок, содержащий подлинное слово Ленина, попал и в руки Вафы и стал для него навсегда путеводной звездой. Всю свою жизнь хранил Вафа как святыню этот маленький «ленинский листок».

Спасаясь от преследований, Вафа в 1921 году бежит в Афганистан. Затем с большой группой патриотов добирается до Ташкента, где вместе с Рафиком Ахмадом и другими индийцами учится в Ташкентской школе интернационалистов.

А дальше учеба в Москве. Преподавательская деятельность в Институте востоковедения имени Нариманова. И творчество: стихи, драмы, повести, романы.

Поэт Эс-Хабиб Вафа был одним из первых зарубежных литераторов принят в Союз писателей СССР.

*Лишь одного хочу я,
Чтобы рабочих будила
Этих напевов дрожь,
Чтобы каждый стих вонзался
В сердце врага, как нож.*

Вафа стал первым пролетарским поэтом Индии, первым переводчиком на урду «Интернационала», пламенным пропагандистом ленинских идей интернационализма. Своими произведениями он боролся за освобождение Индии от колониального гнета и до конца своих дней проповедовал дружбу между советским и индийским народами.

Еще в 1918 году великий индийский поэт и мыслитель Рабиндранат Тагор сравнивал революционную Россию Ленина с утренней звездой, которая «возвещает зарю новой эры». И сегодня, когда мы готовимся отметить 100-летний юбилей со дня рождения Ленина, мы невольно вспоминаем имена тех мужественных людей, которые не были беспристрастными созерцателями рождения нового мира, которые во весь голос говорили о его наступлении, боролись за него.